

Стивен Стрэндж с гордостью говорил, что требуется очень много усилий, чтобы вывести его из себя.

В конце концов, это был профессиональный риск. Страх был помехой, когда ваша работа требовала от вас с головой бросаться в опасные для жизни ситуации.

Соедините этот менталитет с несколькими годами опыта, и очень немного сможет повлиять на него.

Так что ползучая холодная настороженность, которую он чувствовал, пронизывая его тело, красноречиво говорила о его нынешнем положении.

— Ванда?

— Хмм? — Она улыбнулась, излучая нежную теплоту и добрые глаза, солнце мягко освещало маленький луг, по которому они шли, разговаривая, запах цветов и дикой природы был нежным и манящим.

Это должен был быть успокаивающий жест.

Это было не так.

Что-то было не так.

Несмотря ни на что, он неохотно приезжал сюда. Ванда сама себя изгнала, отрезала от остального мира, и как бы ему ни было неприятно это признавать, у нее были чертовски веские причины.

Многие пострадали после Войны Бесконечности, но боль Ванды была непомерной и усугублялась тем, что ее силы проявлялись способами, которые ему еще предстояло понять, и подвергали опасности невинных мирных жителей целого города.

Достаточно сказать, что результаты были таковы... глубоко разрушительный, и если бы не тяжелое положение Америки, он, скорее всего, не обратился бы к ней.

Она заслужила право на свою частную жизнь, и хотя, возможно, было бы вредно поощрять такую изоляцию, он был достаточно осведомлен о себе, чтобы признать, что сам не был образцом хорошего психического здоровья. Как говорится, он не имел права швыряться камнями из своего собственного стеклянного дома.

Тем не менее, отчаянные времена требовали отчаянных мер, и он отбросил свои сомнения и решил привлечь на свою сторону своего бывшего коллегу.

Но теперь его кровь застыла в жилах, и ему казалось, что его позвоночник сделан из льда.

— Почему бы тебе не привезти сюда Америку?

Если бы обстоятельства сложились по-другому, если бы он не цеплялся за каждое ее слово, чтобы составить представление о ее душевном состоянии, он, возможно, пропустил бы эту ужасную оплошность.

— Я просил тебя помочь девушке.

И она казалась восприимчивой, когда он рассказал ей о бедственном положении Америки. Когда он рассказал ей о ее способностях.

Но была одна вещь, о которой он ей не сказал.

— Да? — Она покачала головой, на ее лице отразилось замешательство. — Стивен, я уже согласилась защищать... ах.

— Ванда... — предупреждение в его тоне слабое, но оно присутствует.

Она все равно проигнорировала это с покорной улыбкой

— Ты никогда не называл мне ее имени, не так ли?

И это было все подтверждение, в котором он нуждался. На один вопрос дан ответ. Еще тысяча быстро займет его место.

— Нет. — Почему, в конце концов, мы всегда приходили к этому? — Нет, я этого не делал.

Он не хотел ссоры, но, черт возьми, Ванда охотилась за ребенком. Ему нужно было знать, и он призвал свою энергию к существованию, искры начали срастаться-

— Ничего из этого.

Он почти согнулся пополам, дыхание вылетело из его легких, когда неестественное ощущение того, что его неплетеное заклинание вырывается из-под контроля, пронзило его тело, а нервы вспыхнули от агонии.

Она...Она не разрушила его чары.

Она полностью разгадала его. И если бы она могла свести магию на нет таким образом-

Он потянулся к своим силам, пытаясь накопить хотя бы капельку энергии для работы.

Ничего.

Он был в полной заднице.

Ванда снова улыбнулась, и хотя она еще не произнесла ни одного оскорбительного заклинания, он почти не сомневался, что она поняла направление, которое приняли его мысли.

— Мне жаль, Стивен. — Ее тон был вежливым, даже разговорчивым, и это делало холод в ее глазах еще более раздражающим. — Это была чрезмерная реакция. Давайте будем вежливы.

Он улыбнулся с уверенностью, которой не чувствовал.

— Назовите меня старомодным, но, насколько я понимаю, вежливый разговор между друзьями должен строиться на честности.

Он подавил внезапный страх, когда ее глаза вспыхнули кроваво-красным, решив, что зашел слишком далеко.

Но она не атаковала, просто подняла руки-

А затем реальность преобразилась, пышный луг и сверкающий солнечный свет смылись, как краска, когда ложь была смыта, обнажив искаженную пустошь, созданную одним ее присутствием.

Лишенная жизни, мертвая и почерневшая земля под багрово-красным небом. Земля, навеки запятнанная.

И на этом все не закончилось, потому что сама Ванда изменилась.

Кожа бледная, волосы слишком темные, черты лица изможденные, и все это подчеркивалось короной, которую она носила с неестественной грацией.

Она тихо хихикнула, увидев выражение ужаса на его лице. Она слегка покружилась, прежде чем упереть руки в бедра.

— Я так понимаю, тебе не понравился мой макияж?

— Что ты с собой сделала?

Ужас в его голосе безошибочно угадывается, и он несколько радуется, когда ее улыбка наконец сползает с лица.

— Сделала с собой? Я наконец-то нашла себя, Стивен. — Улыбка больше не появляется, но удовлетворение и победа, исходящие от ее слов, были такими же тошнотворными. — Узнала, кто я на самом деле, и что я должна сделать, чтобы все исправить.

— И первое, что вам приходит в голову, - это терроризировать и отслеживать ребенка?

Она была героем. Она была хорошим человеком, он знал, что это так, так что же, черт возьми, на самом деле было не так?...

А потом он замечает объект, парящий прямо за ее спиной, и очень многие вещи начинают приобретать какой-то извращенный смысл.

— Даркхолд. — Он говорит ровным голосом, таким же мертвым, каким чувствует себя внутри.

— Боже мой, Ванда.

— Ты знаешь о моем маленьком сокровище?

В ее голосе слышится гребанный восторг, и ему хочется блевать.

— Я знаю достаточно, чтобы распознать "Книгу Проклятых". — Он выдыхает, мысли бешено кружатся. — Достаточно, чтобы знать, что это зло и что оно развращает любого, с кем вступает в контакт.

Он бросает на нее многозначительный взгляд.

В ответ она закатывает глаза и отмахивается от него.

— Значит, ты знаешь о его репутации.

— Репутация? — Он спросил с недоверчивым недоверием: — Ты говоришь так, как будто это незаслуженно. Она буквально озаглавлена большими жирными буквами "Даркхолд".

— Но знаешь ли ты, на что она способна? Что это уже сделало для меня?

— Нет, не знаю. — Этот разговор вступал на опасную территорию, — Потому что это означало бы, что я снова буду читать эту чертову штуку в буквальном смысле, а есть гораздо более простые способы облажаться.

Она не сбивается с ритма.

— Ну, ты бы знал об этом все, не так ли?

Он не мог не вздрогнуть.

— Ты разрушил свои отношения с женщиной, которая искренне уважала и любила тебя. — Ее тон едкий, а жестокая улыбка, играющая на ее губах, выдает ее восторг. — Ты разрушил свою карьеру, ты отдалился от своих друзей, когда ты обрел свою магию? Когда тебе была дарована сила стоять над смертными людьми в качестве их защитника?

Улыбка исчезает, когда черты ее лица темнеют.

<http://tl.rulate.ru/book/98797/3375915>